

Похоже, никто не ожидал такого поворота событий. Атмосфера в один миг погрузилась в тишину, и все взгляды, устремленные на Ли Жана, стали какими-то странными. Исключением были лишь трое.

Первым был бывший наставник Ли Жана по мечу Пэй Минцю, вторым — его нынешний учитель У Жун, а третьим — отец Ли Жана, Ли Хань.

Хотя дантянь Ли Жана тогда был уничтожен, Пэй Минцю еще не успел официально исключить его из числа своих учеников, как тот вдруг исчез, так что дело затянулось до сегодняшнего дня. Кто бы мог подумать, что теперь этот младший ученик объявится вновь, но уже с измененной внешностью, и повторно пройдет обряд ученичества у другого! Какими бы ни были причины, это была явная пощечина Пэй Минцю, наглядно показывающая всем, что он, Пэй Минцю, не обладает достаточной силой и даже удержать ученика не способен — кто после такого осмелится просить его об обучении?

Пэй Минцю с ненавистью уставился на У Жун и Ли Жана; не будь они в Зале Облачных Небес, он, пожалуй, давно бросился бы в драку.

У Жун же горько раскаивался. Знал бы он раньше, ни за что не стал бы оставлять Ли Жана! Столько неприятностей из-за этого возникло, пожалуй, ему вообще не стоило заводить этого сына.

Что же до Ли Ханя...

Он смотрел на сына, которого десяток с лишним лет растил как зеницу ока, а теперь тот превратился в искалеченного калеку. Сказать, что он не сердился, было нельзя, но стоило ему вспомнить, что этот ребенок, скорее всего, вовсе не от него, как на душе у него сделалось так противно, будто он проглотил муху. Протянутая рука, готовая утешить юношу, замерла на полпути, а затем он неловко опустил ее обратно.

— Жань-эр... не бойся, клан Ли заступится за тебя.

— Верно, — вовремя подхватил Ли Си. — Раз уж он человек из клана Ли, то в беде мой отец точно не останется стоять в стороне.

Ли Жан, разумеется, не уловил скрытого подтекста в словах Ли Си, решив лишь, что этот редкий гость-кузен намерен заступиться за него. Родной отец присутствовал здесь же, и у него появилась опора под ногами. Тут же он вскинул руку, указал на Гу Линя и, с перекошенным от ненависти лицом, прокричал:

— Это он! Это он погубил меня! Он сломал мне руки и ноги, уничтожил мой дантянь и заставил меня...

Ли Си прищурился и с легкой улыбкой произнес:

— Заставил тебя что?

— Заставил меня... — Ли Жан закусил губу, не в силах выговорить вслух, что его бросили в чужую постель на потеху другим ради двойного совершенствования.

Глава секта бесстрастно бросил на Ли Жана мимолетный взгляд и обратился к Гу Линю:

— Было ли такое?

Гу Линь держался с достоинством, отвечая без унижения и заносчивости. Поклонившись главе секта, он произнес:

— Этот ученик вовсе не знаком с данным соучеником.

Глава секта спросил:

— Тогда видел ли ты его раньше?

Гу Линь ответил:

— В ту ночь, когда произошел выброс духовной энергии, я видел его в руинах.

Хань Тяньчэнь с бесстрастным лицом притянул юношу к себе и произнес:

— Я подтверждаю, они не знакомы.

Глава секта странным взглядом уставился на этого младшего брата, который умел лишь создавать проблемы и отличался слепой защитой своих людей, после чего вновь принял подобающий главе секта величественный вид.

Раз уж сам старейшина выступил свидетелем, кто посмел бы возразить?

Гу Линь изначально готовился стоять на своем до конца и ни в чем не признаваться, но, услышав слова Хань Тяньчэня, внезапно поднял голову и ошеломленно уставился на собственного учителя.

Все его поступки были слишком явными, и стоило хоть немного во всем разобраться, как правда всплыла бы наружу. Он уже даже решил, что в случае разоблачения просто покинет

Секту Сюаньтянь.

Хотя Хань Тяньчэнь и относился к нему хорошо, он все-таки был адептом праведного пути, а дела, совершенные Гу Линем, по сути, являлись оговором и клеветой, что презиралось праведниками. Пусть он и мстил за себя, но в этой жизни все еще не произошло, и никто бы ему не поверил. Лучшим исходом после разоблачения стало бы полное равнодушие Хань Тяньчэня, предоставившего его собственной судьбе, однако он никак не ожидал, что тот станет лгать и выгораживать его ради него.

Все та же безупречная, будто высеченная из камня внешность, все то же отрешенное от мирской суеты выражение, которое окружающие называли холодным, бесчувственным и ледяным. Казалось бы, ничего не изменилось, но в сердце юноши почему-то поднялась необъяснимая волна тепла, вызывая невольное желание расплакаться.

Гу Линь поспешно опустил голову, сдерживая слишком бурные эмоции в глазах.

Ли Жан сделал шаг вперед и взревел:

— Ты врешь!

Гу Линь глубоко вздохнул и ровным голосом произнес:

— Секта Сюаньтянь — великая и славная обитель, истина обязательно выяснится в ходе тщательного расследования, и никто не станет чернить невинного человека по чьему-то голословному утверждению.

Ли Жан задохнулся:

— Ты!

— Довольно! — глава секта взмахнул рукавом, и две мощные волны ци одновременно обрушились на Гу Линя и Ли Жана. Направленный на Гу Линя порыв, разумеется, был заблокирован Хань Тяньчэнем, а вот второй отбросил Ли Жана далеко назад. Тот с размаху врезался в колонну главного зала, но, судя по тому, как чья-то посторонняя ци смягчила удар ему в спину, серьезно он не пострадал.

Что касается того, кто именно пришел ему на помощь, Гу Линь с напускным безразличием бросил взгляд на У Жуна.

В зале вновь на миг воцарилась тяжелая тишина. Ли Си шагнул вперед и произнес:

— Я, Ли Си, законнорожденный сын из главного ветви клана Ли. Недавно до вашей секты

дошли слухи о том, что Ли Жан, юноша из побочной ветви нашего рода, на самом деле является родным сыном старейшины вашей секты У Жуна. Поскольку наш клан Ли практикует бессмертие целым родом и превыше всего ставит чистоту крови и преемственность поколений, мы не можем допустить смешения крови. Именно поэтому я прибыл сюда, чтобы во всем разобраться, и надеюсь на содействие старейшины У.

Речь Ли Си звучала крайне дерзко, но любой на его месте потерял бы терпение, узнав, что ребенок, на воспитание которого ушло столько пилюль и духовных сокровищ, оказался чужим.

Гу Линь поднял голову и молча скользнул взглядом по побледневшему лицу У Жуна и застывшему в полном неверии Ли Жану, после чего исподтишка ухватил учителя за мизинец, а уголки его губ тронула едва заметная улыбка.

Ли Жан чувствовал, что сходит с ума. Он подскочил к Ли Ханю, судорожно вцепился в его рукав и завопил:

— Неправда! Отец, они все врут, скажи, что это ложь! Как я могу быть не твоим сыном?!

Ли Си презрительно посмотрел на него:

— Одно мгновение — и все станет ясно.

— Хорошо, я пройду проверку! Это не может быть правдой! — Ли Жан бросился к камню проверки родства, укусил палец, уронил каплю крови на поверхность и с надеждой посмотрел на Ли Ханя.

Сердце Ли Ханя дрогнуло, он уже было хотел сделать шаг вперед, но Ли Си опередил его и остановил:

— Надеюсь, старейшина У тоже окажет содействие.

У Жун вовсе не хотел подходить, но не мог противостоять давлению главы секта и Ли Си. Колеблясь, он приблизился и, против воли поднимая руку, все еще продолжал мяться.

Глава секта, больше не в силах на это смотреть, щелкнул пальцем. Сгусток сияющего света вонзился У Жуну в подушечку пальца, заставив каплю крови упасть на камень.

В следующий миг мягкое алое сияние разлилось из центра камня, полностью окутав его, а затем начало разрастаться, освещая лица всех присутствующих.

Никто не сомневался в свойствах камня проверки родства. Лицо Ли Ханя почернело, Ли Жан замер в оцепенении, а взгляд У Жуна сделался невероятно сложным.

Глава секта убрал камень, гася сияние, и строго посмотрел на собравшихся. Раз истина была установлена, он обратился к Ли Си:

— Не беспокойтесь, молодой господин Ли, Секта Сюаньтянь непременно даст клану Ли достойный ответ.

— Не стоит. Раз этот юноша не имеет отношения к крови нашего клана Ли, то и впредь его судьба нас никоим образом не касается. Пусть глава секта поступает с ним по своему усмотрению, а я покидаю вас. — На лице Ли Си застыло высокомерие аристократа из знатного рода — он выглядел так, будто ему было все равно, либо же он замышлял что-то другое. Уведя с собой Ли Ханя, он покинул главный зал.

Ли Жан потерянно сделал за ними несколько шагов, но, заметив полный ненависти взгляд Ли Ханя, в котором читалось отвращение к заклятому врагу, в ужасе замер и осел на пол. У Жун попытался было подойти и поддержать его, но, сделав два шага, остановился, сам не понимая, чего именно он сейчас боится.

Глава секта произнес:

— У Жун, будучи старейшиной внутреннего круга Секты Сюаньтянь, ты вел себя недостойно. По приговору ты отправлен в Обитель Раскаяния на десять лет, согласен ли ты?

У Жун, как бы ни был он против, не смел ослушаться приказа. Вскоре его увели другие адепты.

Глава секта перевел взгляд на Ли Жана:

— Ли Жан, ты беззастенчиво отнимал ресурсы у соучеников и сменил внешность ради повторного прохождения ученичества. Ныне твой даньтянь разрушен, а путь к бессмертию оборван. Я изгоняю тебя из Секты Сюаньтянь. Стража!

Потерявшего рассудок Ли Жана тоже выволокли прочь, и в зале остались лишь старейшины внутреннего круга и ученики.

Выпустив наружу свою ауру, глава секта окинул всех тяжелым взглядом:

— На этом инцидент исчерпан. Надеюсь, все присутствующие будут держать языки за зубами — мне не нужно слышать никаких лишних сплетен. Что ж, есть ли еще какие-нибудь вопросы?

На самом деле все прекрасно знали, что остался еще один нерешенный вопрос — обвинения, выдвинутые Ли Жаном против Гу Линя. Однако глава секта намеренно обошел это стороной, и никто не желал быть тем дураком, что напомним о нем.

Глава секта, чинно восседая в центре зала, махнул рукой:

— Раз дел больше нет, все свободны.

Двери зала распахнулись, и толпа потянулась наружу. Гу Линь вышел следом за Хань Тяньчэнем. Хотя результат немного отличался от его первоначальных задумок, в целом все прошло неплохо. Впрочем, последние слова главы секта явно были лишь показухой, иначе он не стал бы оставлять столько свидетелей для массовой.

И действительно, не прошло и часа, как новость о том, что Ли Жан — родной сын У Жуна, знала уже вся Секта Сюаньтянь. Затем кто-то намеренно или случайно заговорил о побеге другого сына У Жуна, У Фэна, и о том, как тот практиковал двойное совершенствование за счет Ли Жана, взметнув эту историю на новую волну слухов. Вскоре об этом скандале, где старший брат занимался двойным совершенством с внебрачным сыном своего отца, судачил весь мир заклинателей.

Правда, Гу Линь не совсем понимал: подобные скандалы наносили сильнейший удар по репутации как Секты Сюаньтянь, так и клана Ли. По логике вещей, глава секта должен был уладить дело с Ли Си втайне, а не выносить сор из избы. Сам Гу Линь даже собирался еще раз пустить слух из тени, если понадобится.

Размышляя об этом, он озвучил свои сомнения вслух.

Хань Тяньчэнь коснулся волос Гу Линя:

— Ты ведь этого и хотел.

Гу Линь кивнул. Он действительно этого хотел. Сделав еще несколько шагов, он вдруг поднял голову и недоверчиво уставился на Хань Тяньчэня широкими глазами:

— Выходит, это вы всё устроили, Учитель?

Хань Тяньчэнь не ответил, лишь снова погладив его по макушке — на ощупь волосы юноши были удивительно мягкими.

Гу Линь опустил голову и пробормотал:

— Учитель ведь обо всем догадался... Разве Учитель не считает мои поступки чудовищными и непростительными?

Хань Тяньчэнь легко покачал головой. Обладая уровнем культивации Стадии Преодоления Бедствия, он был способен видеть некоторую Карму. То, что совершил его собственный ученик,

на первый взгляд казалось злом, но на деле это были лишь долги, которые заслужили У Жун с сыновьями. Юноша лишь возвращал эту Карму.

И даже если плод оказался горьким, то лишь потому, что семена, посеянные ими самими, были горькими.

Гу Линь чувствовал, что в его сердце воцарился полный хаос. Хотя два года жизни рядом показывали, что учитель относится к нему прекрасно, постепенно заставив отбросить недоверие двух жизней и принять этого человека, еще никогда прежде он не ощущал такого удушья, как сейчас. Ему требовалось побыть в тишине и разложить всё по полочкам.

Хань Тяньчэнь взял его за руку:

— Пойдем.

Тело Гу Линя напряглось, он резко выдернул руку и бросился в другую сторону:

— Я сначала схожу к Озеру Мечей забрать свой меч!

— Озеро Мечей... — Хань Тяньчэнь очень хотел подсказать своему бестолковому ученику, что Озеро Мечей находится совсем в другом направлении, но стоило ему произнести эти два слова, как фигура Гу Линя уже скрылась из виду. Не оставалось ничего иного, как отправиться в погоню.

<http://bllate.org/book/25473/3036668>